

УДК 1

Т. Ф. Берестова, В. С. Невелева, Н. Г. Апухтина

**ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНЕЗИСА, ЭВОЛЮЦИИ,
СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДОКУМЕНТА**

Освещена история возникновения документа, феномен его появления рассматривается с философско-антропологических позиций, рассматриваются смыслы и знаки как основные элементы информации и как обязательные составляющие документа.

Ключевые слова: документ, информация, смысл, знак, невербальная коммуникация, вербальная коммуникация, информационный процесс.

T. F. Berestova, V. S. Neveleva, N. G. Apukhtina

PHILOSOPHIC AND CULTURAL RESEARCH FOUNDATION OF GENESIS, EVOLUTION, ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE DOCUMENT

The article deals with the history of the document, its appearance is considered a phenomenon with the philosophical and anthropological positions, meanings and signs are considered as key elements of required information and components of the document.

Keywords: document, information, meaning, sign, nonverbal communication, verbal communication, information process.

Современную культуру невозможно представить без многообразия различного рода документов, посредством которых в индивидуальной и социальной жизни людей циркулирует значимая информация. Исходное, буквальное значение термина «документ», происходящего от латинского «documentum» (доказательство), является явно недостаточным для того, чтобы зафиксировать многообразие смыслов и функций документов в современной социокультурной практике. Однако, вместе с тем, трудно представить себе документ без того, что связано с моментом «доказательства» (свидетельства, удостоверения) каких-либо событий, действий, состояний, отношений в человеческой жизни. Более того, этот отличительный признак документа значим в ситуации симуляции действительности, нарастающего количества несамостоятельных феноменов (особенно знаков-симулякров) как единиц гиперреальности (Ж. Бодрийяр). Возможно, сопровождающее этот процесс чувство утраты реальности является одной из причин возрастания интереса к документальным формам в искусстве, литературе: вербатим (документальный театр), литература нон-фикшн. В документальности есть надежда встретить подлинность, правду, которая ускользает, когда жизнь человека осуществляется в условиях преобладания в современной культуре автореферентных знаков.

Чем богаче становился мир культуры, тем более опосредованными становились отношения между людьми. Это опосредование осуществляется в настоящее время за счет различных предметных форм, культурных средств, существующих в вещественной, образно-символической и знаковой формах [5]. При каких условиях любое из этих средств может быть названо документом? Каковы те существенные признаки, по совокупности которых возможно определение содержания понятия «документ», предложить его дефиницию? Возможны различные подходы к решению данной проблемы, как связанные с расширительным пониманием документа в общекультурологическом смысле, так и со специальным, конкретно-научным его пониманием (например, юридическим). Нас в большей степени интересует возможность определения документа в его связи с информационным процессом и процессом коммуникации.

О природе и сущности документа написано немало, но консенсус по вопросу его определения так и не достигнут [см.: 1, 6, 10, 11, 12, 13, 14, 17 и др.], а функционирование информации в электронной среде вновь возвращает нас к этому вопросу, потому что, как известно, без разрешения общих проблем невозможно найти решения частных вопросов.

Согласно постулатам системного подхода и концепции основных структурных

уровней, для выявления сущности документа надо знать первопричину его появления, его предназначенность для выполнения особой функции, а узнать это можно при теоретическом воспроизведении момента возникновения документа в первородном инфопроцессе, при рассмотрении особенностей протекания инфопроцесса на заре человечества.

Первородный инфопроцесс в данном случае будет выступать исходной абстракцией, «первичной генетической почкой, в которой потенциально скрыто будущее реальное многообразие объекта познания» [4, с. 191]. Как полагает В. З. Коган, абстрактно воспроизведенный первородный информационный процесс, имеет несколько фаз. Начинается он с предфазы – контакта субъекта с реальностью, далее следует фаза производства информации, а в межличностном и социальном пространстве возникают фаза передачи информации, затем в любой форме инфопроцесса (индивидуальной или социальной) есть фаза потребления; завершается процесс – постфазой, включающей использование созданной (или полученной) информации в какой-либо деятельности в качестве ресурса. В постфазе достигается цель инфопроцесса, и все предшествующие фазы подчинены этой цели и работают на нее. Так выглядит абстрактная модель инфопроцесса, она не завязана ни на одну из форм коммуникации. Конкретизация этой модели ведет нас к вербальному и документному инфопроцессу, возможны и другие способы конкретизации, например, включение в ту или иную деятельность (научную, производственную, учебную и т. д.) и подчинение цели этой деятельности.

В приведенной формуле инфопроцесса нет фазы сохранения информации, в этой модификации процесс непрерывен [6]. Такая структура инфопроцесса была бы правомерна, если абстрагироваться от временных характеристик и диалектического единства

двух противоположностей: прерывного (дискретного) и непрерывного. Однако и то, и другое вносят в структуру инфопроцесса существенные коррективы, следствием этого становится появление фазы сохранения информации. Фаза сохранения информации в невербальном/вербальном инфопроцессе возникает благодаря такому свойству человеческого сознания, как память. Желание снять ограничения человеческой памяти по сохранению информации приводит к возникновению документа и документной формы инфопроцесса. Благодаря инфопроцессу возникает информационное пространство.

Абстрактная формула инфопроцесса конкретизируется через одну из форм коммуникации, которая может быть довербальной/невербальной (коммуникация с помощью жестов, движения тела, мимики и т. п.), вербальной (устной словесной) или документальной. Каждая из названных форм коммуникации соответствует структурному уровню информационного пространства [2]. Пока остается не выяснено окончательно: информационный процесс в электронной форме образует новый самостоятельный уровень информационного пространства или его можно определить как одну из разновидностей документного инфопроцесса? Препарируя любую из названных форм коммуникации (довербальную/невербальную, вербальную, документальную), воспроизводя последовательное обратное движение к моменту возникновения инфопроцесса, субъект, его изучающий, обязательно доберется до его абстрактной модели, пофазно представленной выше.

Многие годы изучение явлений, порожденных инфопроцессом, сдерживала нерешенность вопроса об определении природы и сущности информации, функционирующей в социуме. Ранее этот вид информации называли социальной, сейчас все чаще используется термин «семантическая информация». На сегодняшний день существует достаточ-

но обоснованная точка зрения о двойственной природе социальной информации: «информация как продукт отражения сознанием какой-либо реальности обладает свойством идеальным (то есть созданным сознанием): таковым является ее содержание, смысл. Информация как феномен физический имеет материальную форму (сигнала, знака)» [3, с. 16]; «**семантическая информация** – амбивалентный феномен, выражающий духовные смыслы в коммуникабельной знаковой форме» [10, с. 251].

Принадлежность документа к миру информации никем не оспаривается. Для понимания сущности документа очень важным стало определение информации через понятия смысла и знака. Для воспроизведения момента первого появления документа потребуются «возврат» во времена, когда смысл и знак только возникали, когда зарождающиеся элементы социальной коммуникации сыграли определяющую роль в формировании *homo sapiens*'а. Воспроизвести процессы зарождения информации могут помочь результаты исследований антропологов и археологов, выявленные ими артефакты, которые связаны с началом трудовой деятельности *homo sapiens*'а, с появлением разума, языка и речи.

Возникновение *homo sapiens*'а невозможно было без явления «информации». Через отражение предметов окружающей среды, формирование их образов и их осмысление шла адаптация человека, направленная на его выживание и на формирование его как особой целостности, вышедшей из природы и противопоставленной ей. И хотя механизм процессов, происходящих в коре головного мозга человека из разряда физиологических в психологические и мыслительные, пока до конца не изучена, нейрофизиологи и нейропсихологи утверждают, что даже самые «...простые субъективные характеристики сложных физических явлений окружающего мира обладают высокой адаптивной цен-

ностью, поскольку позволяют организму быстро и адекватно реагировать на события в окружающей среде» [12, с. 34].

Начало возникновению информации было положено во времена зарождения «человеческого в человеке», и тому есть основания в физиологии *homo sapiens*'а. **Предки человека**, в отличие от всех других животных, рождались с эволюционно недоношенным мозгом, и одной из причин появления разума стала возможность человеческого мозга развиваться после рождения [16, с. 16]. Более продолжительный период становления нервной системы приводит к тому, что развивается новый тип складчатости головного мозга, появляется прямохождение, изменяется строение глаза, которое меняет бинокулярное восприятие пространства и глубины, в связи с этим улучшается координация движений, совершенствуются руки, увеличивается и укрепляются мышцы языка и гортани, что в последствии позволяет развиваться артикуляции, сформировать членораздельные звуки, произносить слова. Уже на самых ранних этапах эволюции человека формируются сенсорные образы, которые являются результатом восприятия. «Отбор сенсорных признаков начинается на уровне рецепторов и завершается ощущением, образом или простым символьным отображением в коре головного мозга» [8, с. 42]. Далее возникают мысленные образы, они представляют из себя схемы объектов, выражающие их основной смысл... «Многие зрительные образы, их признаки, свойства и операции над ними (декомпозиции, сдвиги, повороты и т. п.) выражаются словами» [8, с. 37]. Так, «...дискурсивное и образное мышление оказываются неразрывно связанными с приобретениями эволюционного прошлого» [8, с. 38]. Наши предки приобретают способность семантизировать поведение, они начинают создавать первые смыслы, возникают абиологические интересы к окружающему, возникает возможность

творить культуру. Природа уже представляется им не как результат переработки первичных данных органическими рецепторами, а как результат вторичной перекодировки первичных данных с помощью знаковых систем [15, с. 9]. Ученые-антропологи утверждают, что мыслительные способности были и у *homo habilis*'а, и у *homo erectus*'а, но появление разума они признают только у *homo sapiens*'а. Существо, о котором мы ведем речь, закрепляло элементы бытия вначале чувственными символами – кинематикой, жестами, оноματοпоэтической, звукоподражательной предречью, возгласами, а затем мифосемантическими, интеллектуальными образами, в том числе словами... Так был запущен механизм смыслотворчества...и бессмысленные элементы жизни и природного бытия в целом обретали смысл [16, с. 22]. Сумма этих ассоциативных символов и связей кодировалась с помощью знаков и мифологем, которые переносились... на необычные скалы, деревья, кустарники, травы... «Таким образом, наш предок... набрасывал на природу своеобразную смысловую матрицу. Превращал хаос первоначальных впечатлений в космос, давал впечатлениям именованные метки, познавал их, как бы подчиняя себе...» [16, с. 22–23].

Это были первые шаги в сферу разума (в ноосферу). Хранение и трансляция надбиологических программ человеческой жизнедеятельности предполагает многообразие знаковых, кодовых структур, закрепляющих и передающих постоянно обновляемый социальный опыт. Одним из наиболее древних способов кодирования опыта является функционирование меток, это было первое фиксирование смысла, и, это уже было началом возникновения документальных семиотических (знаковых) изобразительных систем. Сейчас знаковые системы – это естественные и искусственные языки, в том числе и языки

искусства. В качестве знаков, которые закрепляют накопленный социальный опыт, могут выступать и орудия труда, и предметы быта и т. п. Творение материального мира шло одновременно с творением мира идеально-го, закодированного знаками и символами. Одновременно проходила процедура вербализации создание слова, но по-прежнему функционировали знаки, используемые в довербальной/невербальной коммуникации: позы, жесты, мимика и др. И, все-таки, определяющее значение для эволюционного развития *homo sapiens*'а и систем коммуникации имеет смыслообразование через слово. Слова становились информацией, а затем и знаниями, и начинали регулировать деятельность, поведение и общение. Подтверждение догадок находим в древних верованиях египтян о божестве Солнца Ра, у индейцев пуэбло о Цицинако (Женщина-Мысль или Творящая Мыслью), в которых описано творение мира словом. В книге С. Г. Фатыхова читаем: «Творение мира словом – широко распространенное самоотнесение человека к онтологической реальности, понятое за многие тысячелетия до египетских сказаний, Библии и Корана» [16, с. 28].

Таким образом, становление смыслообразования шло одновременно с созданием разных знаков и символов, но до какого-то момента человек мог обходиться очень небольшим количеством слов, преимущественно осуществляя невербальную коммуникацию.

Далеко не все объекты, доступные человеческому восприятию переводятся в число информационных (т. е. наделенных смыслом и маркированных знаком), а тем более в число документативных, т. е. зафиксированной информации. Даже на уровне сенсорных восприятий происходит отбор того, что важно для взаимодействия этого организма с предметным миром [8, с. 43]. Но далее

идет дополнительная корректировка: человек из всего материала сенсорных восприятий отбирает наиболее значимое для него. Только в этом случае в фазе создания информации образ наделяется смыслом, переформатируется в понятие, в знак-название. Еще в большей степени оценка (отбор) имеет место в фазе сохранения уже созданной семантической информации, ведь субъектом информационного процесса сохраняется далеко не всё, а только то, что впоследствии может быть для него ресурсом деятельности. Если название объекта отражения отсутствует в тезаурусе, то субъект выступает в качестве создателя смысла и наименования этого объекта и таким способом сохраняет его в индивидуальной и социальной памяти. В социуме нередко семантическая информация заимствуется от других участников инфопроцесса.

На определенном этапе эволюции информационного пространства социума рождается документ как результат развития инфопроцесса, его модификации. Документ содержит в себе часть информационного тезауруса создателя/носителя смыслов. Он возникает в момент фиксации коммуникативных знаков, содержащих смыслы, созданные или заимствованные и осознанные индивидом. Археологи и антропологи доказали, что документ возникает еще в дописьменную эпоху.

Во времена палеолита уже существовало слово, но не было способов его закрепления. Однако потребность сохранить, материализовать смыслы уже была, и потому уже тогда возникают знаки (метки, насечки на деревьях, камнях, рисунки, скульптуры и т. п.), которые фиксируют смыслы, созданные и освоенные человеческим сообществом. В позднем палеолите многое из того, что изображалось, уже имело словесное выражение, можно предположить, что частично было изображено и то, что еще не было вербализовано, а бытовало

в сознании в виде коммуникационного акта через кинематику, жест или в виде мифосемантического, интеллектуального образа. Наука обладает образцами древней живописи и скульптуры, которые пришли к нам из каменного века, и на этих изображениях мы отмечаем подробности, которые в момент их создания вряд ли имели словесное обозначение. Фактически – это акт фиксации довербальной/невербальной коммуникации, это сохранение семантической информации через кодирование с помощью знаков, которые выражали ассоциативные символы через их фиксацию. Сегодня мы рассматриваем эти результаты деятельности «первочеловеков» как произведения первобытного искусства. Наскальные рисунки, скульптуры и статуэтки, исполненные древними людьми, у современных людей получают свое вербальное обозначение, и на основе этого названия идентифицируются современниками и используются в словесном инфопроцессе, например, первобытные скульптурные изображения женщин именуются так: «мать-прародительница из первобытной стоянки Костенки. Россия 35 тыс. лет назад» или более поздняя скульптура: «мать-прародительница из Зенгёварконя. Венгрия» [22]. А называть эти музейные экспонаты документами мы можем только потому, что, по сути, это – смыслы, зафиксированные через коммуникативные знаки. В книге А. В. Соколова «Социальные коммуникации» даны примеры использования понятия «документ» по отношению к образцам гербария, коллекциям минералов, этнографических и иных экспонатов [9]. В наше время практика сохранения смыслов через фиксацию актов невербальной коммуникации сохраняется, и в соответствии с этим документами называют любые произведения искусства, любые экспонаты музеев и выставок. Но как в древности, так и сейчас их возникновение не возможно без фиксации смысла через коммуникативные знаки.

Споры по поводу отнесения этих предметов к числу документных явлений связаны с тем, что многие из них по замыслу их создателей фактически не были предназначены для передачи смыслов, это были предметы быта, культа и т. п. Данные феномены, выполняя свое основное функциональное назначение, одновременно становятся инструментами социальной коммуникации, из-за того, что они смогли сохранить смыслы в зафиксированном виде, они работают на конечную цель инфопроцесса – быть информационным ресурсом. Сам факт, что подобные объекты называют документами только потому, что они сохраняют смыслы, говорит о том, что интуитивно эта характеристика, отличающая документ, «схвачена» давно и широко используется, т. е. на практике именно этим критерием отграничения документальных явлений от недокументальных пользуются повсеместно, значит, этот критерий уже проверен на действенность практикой.

Часть из того, что перечисляет в книге «Социальные коммуникации» А. В. Соколов, создана человеком, часть имеет неантропологическое происхождение. В первом случае – это орудия труда, предметы быта и т. п., в них закреплен социальный опыт, они демонстрируют уровень развития материально-технических сил эпохи или этноса, а также являются образцами, позволяющими сформировать представления и о явлениях духовной жизни их создателей, о смыслах, уже созданных и освоенных тем или иным социумом. В энциклопедии эпистемологии читаем: «Предметы материальной культуры, с одной стороны, служат практическим целям, а с другой выступают средствами хранения и передачи смыслов и знаний, регулирующих деятельность, поведение и общение...» [18, с. 407]. Второе значение предметов материального мира позволяет и их отнести к документативным явлениям. Но названные предметы для коллекций от-

бираются человеком из числа подобных, проходят определенную обработку (их именуют, учитывают, описывают, фотографируют и т. п.) и после этого сохраняются для последующего использования, по целям отличным от их первоначального назначения/возникновения. Приходится признать, что те предметы, что созданы человеком, уже изначально являются носителями смыслов и имеют своеобразные специфические знаковые системы, т. е. свой собственный язык.

Несколько по-иному происходит процесс возведения в ранг документов экспонатов неантропологического происхождения. Часть из них изымается из природной среды, сохраняется и используется в научных, образовательных и иных целях. Такие предметы могут рассматриваться как документативные феномены только после обращения к ним человека, после прохождения процесса вербализации, т. е. придания им смысла через слово. И в последующем этот словесный знак, уже наполненный смыслом становится микрочастицей инфопроцесса, этот знак воспроизводится и в вербальной, и в документальной коммуникации, в этом случае о нем можно вести речь как о документе.

Документ, специально предназначенный для инфообмена, появляется тогда, когда человек осознает возможность и необходимость сохранения смыслов через фиксацию знаков, целенаправленно начинает создавать новый информационный ресурс. Субъект инфопроцесса в предметы (явления), отбираемые им для фиксации, вкладывает те или иные смыслы, уже имеющиеся в его тезаурусе. «Мы видим в окружающем мире преимущественно то и так, что и как мы знаем» [8, с. 43]. Фиксация объектов случается даже при отсутствии изначальной семантики у самого явления из-за его неантропологической природы. Например, человек производит зарисовки местности для будущей ориентации, фотографирует что-то, он записывает звуки, и делает все

это, потому что как субъект инфо процесса он предполагает вернуться к этим задокументированным фактам, потому что эти явления им уже осознаны и значимы для него.

В каждом случае цель отдельного цикла информационной коммуникации устанавливается субъектом, в разных циклах инфо процесса одни и те же документы могут быть использованы в разных целях. Так, например, наскальные рисунки для своих создателей и их соплеменников имели сакральное назначение, это было средство общения с высшими силами, в этом был их смысл и назначение. Но в момент их открытия археологами, они стали документами, осуществившими коммуникацию древних с современными людьми, и современные люди обогатили найденные изображения своими собственными смыслами-значениями, а рисунки, созданные древними, и стали информационным ресурсом в деятельности ученых, экскурсоводов и т. д.

Таким образом, проблема определения сущности документа через теоретическое воспроизведение момента его появления «завязан» на времена палеолита. На заре человечества сохранение информации существовало только за счет естественной памяти. Документы как таковые, как инструменты коммуникации в социуме, т. е. специально предназначенные для сохранения семантической информации с целью ее передачи членам человеческого сообщества, возникают позднее. Достижения археологии и антропологии показывают, что документ возник как естественное развитие той или иной формы коммуникации в определенный исторический период. В каменном веке преобладающей была невербальная коммуникация, образы и смыслы передавались через кинематику тела, и эта форма фиксировалась через наскальную живопись и первые образцы скульптуры. Именно они стали первыми документами, которые древние создавали как информационный

ресурс, сохраняющий, фиксирующий образ и смысл. Затем стала социально-значимой вербальная (словесная) коммуникация, и на основе рисунков зарождается письменность. Сегодня с помощью новых информационных технологий документируются звуки, запахи, тактильные ощущения и т. п.

Коммуникация в первых социумах территориально была очень ограничена, и проблема распространения информации, отделенной от субъекта ее создателя/носителя по территории пока не стояла остро. Расширение границ существования социума ставит проблему быстрого и эффективного освоения физической территории, в том числе и через информационный процесс, и тогда создаются первые портативные документы. Портативные документы положили начало передаче документа, что, безусловно, ускорило цивилизационный процесс, но и усложнило его. Возникает документационный процесс, в котором проходит не только создание документа (фиксирование информации), но и хранение документа, и его передвижение-передача. В данном контексте важно подчеркнуть: несмотря на то, что документы стали портативными и как материальные вещественные объекты передавались из рук в руки, но в них, по-прежнему, как и в стационарных документах, смыслы передавались через зафиксированные коммуникативные знаки.

Итак, на основе системного подхода и концепции основных структурных уровней удалось найти истоки появления документа в процессах создания смыслов, символов, знаков, слов, т. е. в процессах создания семантической информации. Изучение условий зарождения культуры и социума показывает, что уже на самых ранних этапах формирования человеческого общества в рамках инфо процесса происходила теснейшая интеграция разных видов информационной коммуникации.

Литература

1. Баранов В. М. Документ: предмет или процесс? // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее: Междунар. науч. конф.: Краснодар-Новороссийск, 11–14 сент. 1996 г.: тез. докл. / науч. ред. И. И. Горлова, Ю. С. Зубов. – Краснодар: Краснодар. гос. академия культуры; М.: Москов. гос. ун-т культуры, 1996 .
2. Берестова Т. Ф. Информационное пространство библиотеки: науч.-метод. пособие. – М.: Либерея-Библинформ, 2007. – 240 с. – (Библиотекарь и время. XXI век (100 выпусков); № 76).
3. Берестова Т. Ф. Законы формирования многоуровневой структуры информационного пространства и функции разных видов информации // Библиография. – 2009. – № 5. – С. 32–47.
4. Коган В. З. Качество информации и мир инфологем: (Фрагменты теории) // Науч.-техн. информ. – Сер. 2, Информ. процессы и системы. – 1993. – № 6. – С. 1–10.
5. Невелев А. Б., Невелева В. С. Горизонты персональной идентичности: проблема недомыслия // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2003. – № 5. – С. 46–56.
6. Плешкевич Е. А. О понятии «документ» в документоведении и других науках // Науч.-техн. информ. – Сер. 1, Орг. и методика информ. работы. – 2004. – № 4. – С. 10–15.
7. Серьгин В. Я. Природа осознания: нейронные механизмы и смысл // Открытое образование. – 2009. – № 2. – С. 33–47.
8. Серьгин В. Я. Субъективное восприятие окружающего мира: нейробиологические механизмы и смысл // Открытое образование. – 2009. – № 1. – С. 33–44.
9. Соколов А. В. Социальные коммуникации: учеб.-метод. пособие: в 2 ч. – М.: Профиздат, 2001. – Ч. I. – 222 с. – («Современная библиотека». Вып. 16).
10. Соколов А. В. Философия информации: проф.-мировоззренч. учеб. пособие. – СПб.: СПбГУКИ. – 363 с.
11. Столяров Ю. Н. Теория относительности документа // Науч. и техн. б-ки. – 2006. – № 7. – С. 73–78.
12. Столяров Ю. Н. «Документу – альтернативы нет» // Науч. и техн. б-ки. – 2000. – № 3. – С. 41–47.
13. Столяров Ю. Н. Онтологический статус документа и его практическое значение для библиотек // Библиотекосведение. Избранное. 1960–2000 годы. – М.: Пашков дом, 2001. – С. 266–278.
14. Столяров Ю. Н. Энциклопедическое определение библиотековедения // Библиотекосведение. Избранное. 1960–2000 годы. – М.: Пашков дом, 2001. – С. 224–234.
15. Торопов В. Н. Первобытные представления о мире // Очерки истории естественных наук в древности. – М.: Наука, 1982.
16. Фатыхов С. Г. Мировая история женщины: хроно-культурологическое и фактографическое осмысление. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. – 944 с.: ил.
17. Швецова-Водка Г. Н. Некоторые дискуссионные вопросы типологической классификации документов // Книга: исслед. и мат-лы: сб. 80. – М.: Наука, 2002. – С. 186–202.
18. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Рос. акад. наук, Ин-т философии РАН; гл. ред. и сост.: чл.-корр. РАН И. Т. Касавин. – М.: Канон+, 2009. – 1247 с.